

Влияние взглядов Д. Афгани, Х. Аль-Банни, А. Маудуди, С. Кутба на становление и распространение исламистской идеологии

А.А. Петрухина

Исламизм как идеология и практика непосредственно привязан к конкретным социокультурным, политическим и иным реалиям того или иного мусульманского общества. Среди них особое место занимает исламский радикализм. Его практика в мире делится на три волны.

Первая волна представлена в форме так называемого панисламизма. Панисламизм как религиозное политическое течение возник во второй половине XIX в. и тесно связан с деятельностью Джемаль ад-Дина Афгани (1839–1897 гг.), который, как известно, сформулировал идею религиозно-политического союза мусульманских народов.

Мусульманские страны Востока Аль-Афгани сравнивал с терпящим крушение кораблем, пассажиры которого могут либо вместе спасти корабль, либо думать каждый о себе. По его мнению, каждый истинный мусульманин должен спасти корабль ислама. Аль-Афгани не видел на Востоке альтернативы исламу как основе преобразующей деятельности, объекту защиты от колониализма и как объединяющему началу для всех мусульман. На основе подобных рассуждений Аль-Афгани разработал основополагающие принципы панисламизма, суть которых заключается в отказе от привнесенных в ислам чуждых концепций, непригодных для исламского общества, поскольку ислам — это и религия, и государство, и цивилизация, и сам является политической концепцией, верной для любого времени и места¹. В целом можно выделить следующие основные идейные положения панисламизма:

- 1) объединение усилий всех мусульман в борьбе с колониальной экспансией европейских государств;
- 2) ответ на культурно-идеологический вызов западных стран;
- 3) преодоление идейных разногласий среди мусульман, так как в исламе большое количество разных течений, имеющих как незначительные, так и значительные отличия. Необходимость создания такой идеологии, которая позволит выработать единую политическую культуру мусульман;

---

¹ См.: Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003. С. 12.

4) объединение всех мусульман в едином государстве.

Вторая волна исламизма была связана с попыткой мусульманских национальных правительств осуществить после Второй мировой войны модернизацию по западному образцу. Но неспособность национальных лидеров решить социальные и экономические проблемы своих государств, ликвидировать низкий уровень жизни и нищету (при огромном демографическом скачке), отсутствие значительных капиталов, кадров и технологий повлекло за собой недовольство и озлобленность радикально настроенного населения мусульманских стран, хотя заслугой национальных правительств следует считать массовую урбанизацию, рост грамотности и качественный скачок в культурной сфере.

Характерными для 50–60-х гг. XX в. были следующие явления: рост численности маргиналов; рост потока трудовой миграции, что способствовало разорению крестьян и городских мелких собственников; изменение быта, нравов и обычаев, так как очень быстро западные ценности проникли в жизнь мусульман, образ жизни и мысли которых многие века формировались религией. Это привело к резкому росту исламистских организаций, которые довольно быстро сменили националистическую идеологию правящих режимов на исламистскую систему взглядов. Конечно, некоторые светские правители не приняли идеологию и методы исламистов, поэтому борьба исламистов с правительствами таких государств, как Алжир, Египет, Тунис и Сирия, продолжается и сегодня.

Третья волна исламизма напрямую связана с «неолиберальной глобализацией»², которую ряд специалистов определяют как процесс растворения национальных экономик в единой глобальной капиталистической экономике. Этот процесс, как показывает практика, не только обеспечивает лучшее взаимодействие транснациональных корпораций, более свободное перемещение капиталов, но имеет и разрушительные социальные и политические последствия: распространение нищеты, голода и преступности; размывание роли суверенного государства; растущие противоречия между богатыми и бедными регионами; стремительное распространение западных культурных кодов и ценностей и пр.

Главной целью исламистских организаций является реисламизация исламских обществ, впавших в джахилию (богословское понятие, обозначающее неверие, отступничество), т.е. возвращение к вере мусульманских обществ, испорченных Западом.

Итак, исламизм как идеология оформился в конце XX столетия. Во все времена центральным концептом исламского радикализма был «джихад» как политический лозунг и военно-политическая практика, широко используемая исламскими экстремистскими организациями в зоне распространения ислама.

«Джихад» (от араб. — усилие, приложение старания) в начальный период становления ислама понимался как усердие в защите и распространении ислама.

В настоящей статье джихад определяется как некоторое всеобъемлющее боевое мировоззрение, так как не может мусульманин в век идеологической борьбы обходиться без защитного или оборонного мировоззрения. Все лишь зави-

² Семедов С.А. Ислам в политике: идеология и практика. М., 2009. С. 172.

сит от того, какими методами довести до обычного мусульманина идею о том, что он угнетен и ему следовало бы пользоваться защитной идеологией.

В настоящее время лидеры исламистских организаций активно обращаются к богатому теоретическому наследию исламистских идеологов недавнего прошлого. Наиболее известные из них: Хасан аль-Банна (1906–1949 г.), Абу Ала Маудуди (1903–1979 г.) и Сейид Кутб (1906–1966 г.).

Основатель ассоциации «Братья-мусульмане» в Египте и первый ее идеолог Хасан аль-Банна внес свой вклад в разработку «концепции джихада». Ключевым понятием этой концепции является идея «искусства смерти»: джихад — обязанность каждого мусульманина, а смерть как возможный исход джихада есть искусство³.

Идеология «возрождения ислама» Аль-Банна была тесно связана с понятием «исламского порядка». Суть последнего сводилась к неразделимости религии и политики: «ислам — это вера и общество, мечеть и государство». Способствуя превращению ислама в идеологию активного действия, где политика становится частью религии, а сама религия характеризуется воинственностью, Аль-Банна говорил: «Мы призываем вас к исламу, который принес Мухаммед... правительство — часть его, а свобода — одна из религиозных обязанностей. Если кто-либо скажет вам: “Это политика”, скажите: “Это — ислам, и мы не признаем никакого разделения”»⁴.

Глава «Братьев-мусульман» считал, что ислам дал миру постоянные принципы, которые нужно уметь правильно толковать: «главная политическая цель — свобода и независимость, освобождение от чужеземцев всех территорий распространения ислама, объединение всех мусульманских народов на основе Корана; создание всемирного исламского государства — “федерации исламских народов”... Исламское государство — это мусульманская община, базирующаяся на солидарности и взаимном сотрудничестве ее членов, а также призванная защищать всех их от социальной несправедливости»⁵.

Хасан аль-Банна не отвергал в качестве средства борьбы насилие и оставлял его необходимость для осуществления поставленных целей. Знаменитый девиз «Братьев-мусульман»: «Бог — наш идеал, Пророк — наш вождь, джихад — средство достижения цели, смерть во имя Аллаха — наша заветная мечта» — представляется логическим продолжением изречения Аль-Банна: «Метод наш — наставление и совет, а если это не помогает — то искоренение силой и устранение»⁶.

Основатель и лидер партии «Джамаат-и-Ислами» индийский мусульманин А. Маудуди является признанным автором концепции «исламского государства». Именно он сформулировал четыре принципа его организации и функционирования:

- верховная власть в исламском государстве принадлежит Богу, правительство выполняет функцию заместителя (халифа) Бога на Земле;
- шариат есть основной закон страны;

³ Багдади А. Идейные истоки и идеология исламского фундаментализма. М. 1998. С. 29.

⁴ См.: Там же. С. 29.

⁵ См.: там же. С. 30.

⁶ Цит. по: Ислам в современной политике стран Востока. М., 1986. С. 193.

- действующее законодательство не должно противоречить шариату;
- государство не должно преступать «границы», установленные исламом⁷.

Оптимальной формой государственного устройства, согласно А. Маудуди, объявлялась «теодемократия», которую возглавляли «улемы нового типа», сочетающие в себе «набожность муджтахидов с современным мировоззрением»⁸.

Создание исламского государства А. Маудуди рассматривал как конечный результат «исламской революции», отличительной чертой которой является моральное совершенствование граждан на основе постулатов ислама, а не радикальное изменение социально-экономической структуры общества. Эта революция, считал Маудуди, приведет к утверждению «совершенного общественного порядка, при котором сможет процветать добродетель, а все формы эксплуатации, несправедливости... будут предотвращены и подавлены». Речь идет, подчеркивал он, об образе правления, подобном правлению пророка⁹.

Первая книга А. Маудуди называлась «Джихад в исламе». «Джихад представляет собой часть всеобщей защиты ислама и обозначает борьбу до последней капли крови. — пишет А. Маудуди. — Человек, который осуществляет свои физические и духовные усилия или использует свое богатство на пути Аллаха, является вовлеченным в джихад. На языке Шариата слово «джихад» употребляется для войны, которая ведется во имя Аллаха против тех, кто является врагом Ислама. ... Если Исламское государство подвергается атаке со стороны немусульман, в этом случае каждый должен выступить на стороне джихада. В случае нехватки сил для сопротивления, соседние мусульманские государства должны помочь, в этом заключается их религиозный долг. Если же они потерпят неудачу, тогда мусульмане всего мира должны бороться против общего врага. Джихад является такой же обязанностью мусульман, как и ежедневная молитва и пост. Тот, кто уклоняется от этого, является грешником»¹⁰.

Маудуди разделял джихад на оборонительный и наступательный, в зависимости от создавшихся условий. При этом он считал, что мусульмане имеют право первыми начать войну против мира джахилии, чтобы предупредить неизбежное нападение противника¹¹.

При всей радикальности высказываний А. Маудуди считается основателем умеренного направления в исламизме. Он был политическим идеологом, взявшим на вооружение западные методы борьбы, исключая насилие, — организацию партий и партийной пропаганды через прессу и другие СМИ, участие в выборах, агитацию в массах — и считавшим, что особое значение нужно придавать образованию в духе Корана и сунн, пропаганде исламской доктрины.

Главным теоретиком радикального направления исламизма и фундаменталистской концепции джихада является египтянин С. Кутб. И Маудуди, и Кутб основывали свои взгляды на идею джихада. Но если для Маудуди джихад — мирное средство борьбы с джахилией, то Кутб призывал объявить джихад про-

⁷ См.: Гарева Г. Исламский фундаментализм и опыт государственного строительства в Пакистане // Россия и мусульманский мир. М.: ИНИОН, 2001. № 12. С. 113.

⁸ Maududi A.A. Islamic law and constitution. Lahore, 1960. P. 47–60.

⁹ Ibid. P. 54.

¹⁰ Маудуди А. Основы ислама. М., 1993. С. 100–101.

¹¹ См.: Семедов С.А. Ислам в политике: идеология и практика. М., 2009. С. 118.

тив современности, так как все, что наполняет наш мир: ощущения, верования, культура, искусство, литература, законы и пр. — все это джахилия, для свержения которой необходимо создать массовое движение, своеобразный «авангард».

С. Кутб, ссылаясь на Коран, говорит о разных ступенях джихада: удержание мусульманина от джихада → дозволение джихада → джихад как обязанность всех верующих бороться с противниками ислама → джихад против всех неверных независимо от их отношения к исламу.

Именно последняя формулировка объявлялась руководством к действию для истинных мусульман. Определяющими чертами джихада С. Кутб объявил его вневременной и наднациональный характер (он не может быть ограничен как рамками какого-либо конкретно-исторического периода, так и национальными или географическими границами), а также его активность и наступательность вследствие универсальности ислама как религии Аллаха, предназначенной для всего мира¹².

Концепция С. Кутба делит мир на два типа: исламское общество, где признана власть Аллаха, и доисламское языческое общество, где люди сами творят законы и где нет того самого единовластия. Кутб утверждает, что языческими являются большинство современных государств, в том числе и те, которые считают себя исламскими, но не живут согласно законам Аллаха. Восстановить власть Аллаха, а по мнению Кутба, она утрачивается изо дня в день, можно лишь после того, как силой будет уничтожена джахилия, а участие в этой борьбе есть обязанность каждого мусульманина¹³.

Согласно теории джихада, весь мир разделен на «область ислама» (дар-ал-ислам) и «область войны» (дар-ал-харб). К первой относятся страны, находящиеся под властью мусульман, ко второй — управляемые «неверными» правителями. «Область ислама» теоретически должна находиться в состоянии вечной войны с «дар-ал-харб».

В своей работе «Война, мир и исламский джихад» Сейид Кутб приводит самые существенные черты движения джихада, характерные для динамичного развития истинной религии.

– Исламу необходимо выработать адекватные методы противостояния миру джахилии. Изменению умонастроений и убеждений людей служит исключительно проповедь. Но ислам использует и материальную силу, прибегая к джихаду как средству уничтожения царства невежд и той власти, на которой зиждется джахилия, ибо вместе они препятствуют исправлению нравов и веры человечества в целом.

– Ислам, стремясь воплотить в жизнь идеал, не заставляет людей принимать веру насильно, а создает атмосферу свободы, в которой можно воспользоваться правом выбора. Он либо разрушает до основания господствующие политические образования, либо, подчинив их себе, приводит к принятию джихада. Тем самым он расчищает путь к обретению веры, иначе говоря, дает людям полную свободу выбора — уверовать или нет.

¹² См.: Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003. С. 78.

¹³ См.: Гамаат аль-их ванн аль-муслимин — общество Хасана аль-Банни «Братья мусульмане». [Электронный ресурс]: Национальная безопасность. Режим доступа: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/00016muslimbrothers.htm>.

– Ислам (подчинение Богу) — универсальная религия, принятие которой обязательно для всего человечества. Ислам — истинное утверждение свободы человека. «Наша религия тождественна полной и всеобъемлющей революции против людской власти во всех ее проявлениях и разновидностях, включая все виды и типы государственного устройства. Она неуклонно восстает против любой системы, так или иначе основанной на человеческом авторитете, т.е. против любой формы узурпации власти человеком»¹⁴.

Таким образом, с точки зрения С. Кутба, утверждение ислама должно произойти двумя способами — проповедью и силой движения. Исламисты сегодня используют мощные агитационно-пропагандистские методы, используя самые передовые средства массовой коммуникации, что ежедневно увеличивает число их последователей и превращает радикализированный ислам в мощнейшее сетевое международное движение.

Целью ислама, по Кутбу, выступает создание новой социально-экономической и политической системы, в которой сможет найти свое практическое воплощение порыв человека к свободе и которая будет способствовать распространению этих принципов по всему миру.

Жизнь человека в исламе представляется наивысшей ценностью, но Кутб заявляет, что «мусульманин должен жертвовать на пути Аллаха всей своей жизнью и достоянием ради утверждения идеалов, в которых для него не заключено никакой личной выгоды или корысти. Выбрав джихад и выйдя на поле брани, мусульманин уже оказывается победителем в великой схватке, составляющей суть джихада»¹⁵.

Последователи Кутба старательно реализовывали его предписания. В 1970–1980-е гг. действовали (устраивая взрывы, покушения, захваты) 145 исламских неправительственных религиозно-политических организаций, в основном придерживающихся фундаменталистской ориентации. К таковым можно отнести основное течение «Братьев-мусульман», тунисскую организацию «Ан-Нахда», пакистанскую «Джамаат-и ислами», афганскую «Джамиат-и ислами», Исламскую партию возрождения в СССР и др.¹⁶

Очевидно влияние Сейида Кутба на лидера «Аль-Каиды» Усаму бен Ладена: отрицание любых светских идеологий, убежденность в том, что светские принципы не могут и не должны распространяться на мусульманское общество; представление о неутрачивающей вселенской борьбе добра со злом, которая обуславливает необходимость ведения неограниченного джихада. Бен Ладен подхватил идею и о всемирном христианско-иудейско-сионистском заговоре с целью уничтожения ислама. Лидер «Аль-Каиды» оперирует конструкциями «христиане-крестоносцы» и «евреи-сионисты», что отражает его неприятие глобализации и существования государства Израиль, изгнавшего мусульман-палестинцев с их исконных земель. Как и Кутб, глава «Аль-Каиды» оправдывает насилие необходимостью построить справедливое общество. Согласно его

---

¹⁴ Кутб С. Война, мир и исламский джихад [Электронный ресурс]: Отечественные записки. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/print.php?type=article&id=677&numid=14/>.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги [Электронный ресурс]: Институт религии и политики. Режим доступа: <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2109.html/>.

представлениям, одних убеждений и проповедей недостаточно. Установление того, что правильно, и запрет того, что неправильно, неизбежно вызывает необходимость взяться за оружие, чтобы достичь обозначенной цели¹⁷.

Более того, концепт мученичества, кстати, также свойственный идеям С. Кутба, занимает важнейшее место в доктрине Усамы бен Ладена: «В загробном мире всем, посвятившим себя джихаду, уготовано особое место»; «Погибнуть во имя дела Божьего — величайшая честь, которой удостоятся только те, кто составляет цвет нации»¹⁸.

Наиболее ясная разработка модели этого нового мирового джихада представлена в книге Аймана аз-Завахери «Рыцари под знаменем Пророка»¹⁹. В ней Аз-Завахери объявляет, что новый джихад являлся борьбой между исламом и враждебными мировыми силами: западными державами и Россией, использующими «набор средств», включая «1. Организацию Объединенных Наций. 2. Дружественных правителей мусульманских народов. 3. Транснациональные корпорации. 4. Международные коммуникации и системы обмена данных. 5. Международные информационные агентства и спутниковые информационные каналы. 6. Международные организации помощи, которые используются как прикрытие для шпионажа, прозелитизма, подготовки переворотов и перевозки оружия».

Сегодня труды Маудуди, Кутба, Аль-Банни составляют исламистскую идеологию, которую разделяют многие религиозно-политические партии и группировки. За них голосуют в среднем от 15 до 50 и более процентов избирателей в мусульманских странах. Исламисты заседают в парламентах, занимают посты в правительствах, выходят на улицы, устраивают демонстрации. Тактика исламистов внутри мусульманского мира разнообразна и охватывает все стороны жизни. Они участвуют в работе профсоюзов, принимают активное участие в студенческой общественной жизни, в Пакистане, например, они контролируют всю систему образования — от начального до высшего. Идеология исламизма распространена во всех слоях и группах общества.

Последователи исламизма, конечно же, составляют меньшинство. Но это меньшинство постепенно растет. Да «и один процент радикалов от миллиарда — уже много»²⁰.

На политическом пространстве мусульманских стран действует огромное количество небольших исламистских группировок и огромных по числу своих последователей и сочувствующих экстремистских организаций. К ряду наиболее радикальных относятся Аль-Каида, Хамас, Исламский джихад, Хизболла (Ливан), Аль-Гамаа аль исламийя (Египет). Первые три являются международными террористическими организациями, действующими на основании собственных политико-идеологических проектов, и представляют собой сетевые экстремистские структуры. Последние являются постоянно действующими акторами в мировом политическом процессе, хотя и имеют четкую территориальную принадлежность к конкретной стране. Основными целями этих органи-

¹⁷ См.: *Fandy Mamoun. Saudi Arabia and the Politics of Dissent.* N.Y.: Palgrave, 1999. P. 189.

¹⁸ Цит. по: *Fandy Mamoun. Saudi Arabia and the Politics of Dissent.* N.Y.: Palgrave, 1999. P. 192.

¹⁹ *Al-Zawahiri A. Knights Under the Prophet's Banner.* London, 2001. Serialized in eleven parts in *Al-Sharg Al-Awsat.* (Перевод с англ. Петрухиной А.).

²⁰ *Borsbgrave A. Radical Islam Rising. One percent of the billion is a lot // Israel.Forum.com.*

заций являются: постоянная дестабилизация мусульманских государств; террор, запугивающий гражданское население всего мира; разжигание локальных конфликтов, вовлечение в них как можно большего числа людей, группировок и движений; постоянное стремление к обретению оружия массового поражения. Вместе с тем, «большинство организаций, входящих в списки “террористических”, занимаются также мирной социальной деятельностью»²¹.

Итак, в настоящее время идеологией, пронизывающей ислам как религию, и эффективно действующей в политической сфере, является исламизм. Данная идеология есть политический ислам, являющийся попыткой поиска альтернативной западному глобализму стратегии выживания исламского общества, которую, по мнению радикальных мусульман, необходимо реализовывать посредством экстремистских методов. В современном мире исламизм и, как следствие, сокрушительный терроризм являются определяющими векторами в международной политике. Сегодня исламизм уже представляет собой целостную доктрину, имеющую теоретические и исторические основания, адекватные для мусульманского общества цели и задачи, разветвленную институциональную структуру, значительно число последователей, а это позволяет назвать исламизм «активной и глобальной идеологией»²².

---

²¹ Семедов С.А. Ислам в политике: идеология и практика. М., 2009. С. 188.

²² Джемель Г. Освобождение ислама. М., 2004. С. 232.